Глава 72: Почему они зовут себя Дьяволами?

Когда давление, исходившее от Райзера, постепенно исчезло, все почувствовали облегчение, но их сердца все еще бились так быстро, осознавая, насколько он грозен. Честно говоря, несмотря на то, что они считали его могущественным, при его повседневном поведении они почти не испытывали страха перед ним, так как он часто был довольно спокойным и мягким.

Однако теперь их мнение о нем изменилось.

Тем не менее, никто и не думал его винить; вместо этого они проклинали Иссэя, который постоянно провоцировал Райзера. Они знали, что Райзеру было лень разговаривать с Иссэем, и кто был преследователем между ним и Риас?

Может быть, Иссэй и не был понят, но те, кто бывал на его вилле, знали правду.

Тем не менее, среди всех, кто больше всего был удивлен его ростом, была Грейфия.

«Как Райзер стал настолько сильнее за такой короткий промежуток времени?»

Грейфия видела, насколько силен Райзер, особенно когда он сражался с Иссэем во дворе замка Гремори, но сейчас его сила была совершенно иной, чем раньше.

Хотя ей не хотелось признавать это, она понимала, что у нее нет шансов победить его.

Простого противостояния было достаточно, чтобы определить, кто из них сильнее, особенно когда ее барьер был быстро растоплен им.

Более того, его контроль над способностями, связанными с огнем, достиг пугающего уровня.

Хотя в это трудно поверить, Грейфия считала, что не будет ошибкой сказать, что "Манипуляция Огнем" Райзера была на том же уровне, что и контроль Сазекса над его "Силой разрушения".

Сколько лет было Райзеру?

Райзер был так молод, но при этом так силен?

Грейфию прошиб холодный пот, так как она поняла, что остановить его невозможно. Если он и в самом деле начнет буйствовать, уничтожая все вокруг, то ее существование потеряет смысл. В этот момент ей захотелось проклясть Иссэя за то, что он спровоцировал Райзера.

Райзер, чья "Демоническая Сила" увеличилась в девять раз, уже не была такой, как раньше.

Столкнувшись с Грейфией, чья сила была на уровне Дьявола наивысшего класса, Райзер никогда не рассматривал ее как противника.

Как и предполагал Райзер, Сазекс знал, что его младшая сестра время от времени навещает Райзера на его вилле.

Сазекс смирился с этим, так как считал, что это хорошо, ведь если Райзер и Риас будут вместе, то отношения между ними изменятся.

Тем не менее, они недооценили глупость Иссэя. Несмотря на то, что они напоминали ему об этом, казалось, что его мозг не в состоянии понять объяснения, состоящие более чем из 20 слов.

— Это и есть гостеприимство семьи Гремори? Это действительно открывает мне глаза, или же это способ этой семьи заявить о том, что они хозяева Подземного Мира, оскорбив престиж и лицо 72 Столпов Дьяволов и Великого Короля?

Как бы то ни было, они были врагами; несмотря на то, что они пытались исправить свои отношения с ним, Райзер был недалеким и мелочным. Он не мог простить их, поскольку они притворились, что ничего не произошло, после того как запятнали его имя, как мусор.

В этом случае он мог бы с тем же успехом раздуть пожар, плеснув в него бензина.

Раздуть такой пожар, чтобы все сгорело.

Может быть, Райзер и не смог бы победить Сазекса, но это не означало, что он не мог издеваться над его младшей сестрой и женой.

Все были шокированы обвинением Райзера, так как насмешка Иссэя над ним приобрела такой размах, что если Гремори не справится со всем этим, то из-за Иссэя станет врагом всего Подземного Мира.

Грейфия почувствовала, что у нее пересохло во рту, и не знала, что сказать, но Риас была умна.

— Райзер, я сожалею об ошибке моей "Пешки". У нас никогда не было намерения оскорбить престиж и лицо 72 Столпов и фракцию Великого Короля, поскольку мы являемся ее частью. Более того, даже если мой брат и является Мао Люцифером, мы никогда не считали себя хозяевами Подземного Мира. Пожалуйста, дай мне шанс показать свою искренность и извиниться перед тобой и твоей семьей.

Ее поза была низкой, так как она также пыталась показать Райзеру свою грудь.
—
Райзер посмотрел на Грейфию и подумал, что по сравнению с Риас эта женщина может быть просто вазой. Когда происходило что-то важное, Грейфия застывала и не могла ничего сделать, но Риас была довольно гибкой.
— Тогда скажи своей слуге, чтобы она отошла подальше, и позволь мне убить твою "Пешку". К тому времени я прощу твою семью и больше не буду вспоминать об этом деле.
—
Его слова прозвучали так непринужденно, словно он хотел, чтобы она угостила его ужином.
Риас чувствовала себя такой беспомощной в этот момент, надеясь проклясть Иссэя за его глупость.
Если силы Иссэя было достаточно, чтобы уничтожить планету, то даже если бы он совершил неуважительный поступок, никто бы не стал его винить.
Однако был ли он достаточно силен, чтобы сделать это сейчас? Нет.
Сейчас Иссэй был просто слабаком и Дьяволом низшего класса.
— Прости. Я не могу этого сделать, — Риас посмотрела на Райзера твердым взглядом. — Даже если он глуп, он все равно мой "Пешка". Мой слуга. Как наследница Дома Гремори, я обязана его защищать.
Несмотря на то, что Иссэй был глуп, Риас выбрала его в качестве своей "Пешки". Несмотря на то, что именно он был причиной всего этого, она никак не могла пожертвовать им. Если бы это случилось, то фундамент Дома Гремори рухнул бы.
Ведь Дом Гремори славился своей добротой к слугам.
Если она пожертвует Иссэем, то не сможет ли она в будущем пожертвовать и другими?
К тому времени в ее семье начнут происходить одна за другой неприятности.
— Бучо — Иссэй плакал и был тронут словами Риас, думая, что она снова любит его.

— ...Тогда что ты можешь сделать? Однако Райзер не был тронут Риас; его голос был довольно холодным, и его даже не тронули ее слова. Честно говоря, Райзер должен был сказать, что его восприятие Риас тоже менялось по мере того, как они общались друг с другом. Раньше, когда они обручились, прежний Райзер только вожделел ее тела, а она презирала его. Ни у кого из них не было шанса узнать друг друга лучше и понять, что они за Дьяволы. Услышав нетерпение в его голосе, Риас также решительно произнесла. — Грейфия избей его. Иссэй злорадствовал, услышав приказ Риас, думая, что Райзер будет побежден Грейфией, но... *БУУУМ!* Иссэй был побежден Грейфией. Грейфия также не сдерживалась и продолжала безжалостно избивать его, даже ломая ему кости и нанося тяжелые увечья. Иссэй не мог ничего сделать, так как столкнулся с существованием Дьявола наивысшего класса. — Иссэй-сан! Азия заплакала и запаниковала, увидев, что Иссэй безжалостно подвергся избиению, но Конэко крепко держала ее, так как боялась, что Азия может ввязаться в это дело. В отличие от Азии, Конэко знала жестокость Подземного Мира. В конце концов, ее саму чуть не убили, так что если они не будут осторожны, их тоже могут убить. Конэко понимала, что поступила жестоко, позволив избить Иссэя, но что она могла поделать? Она могла только закрыть глаза от страха, крепко обнимая Азию. — Иссэй-сан! Иссэй-сан! Иссэй-сан!

Азия продолжала плакать, пока Грейфия не остановилась, оставив Иссэя полумертвым.
Иссэй все еще сохранял сознание, но мог только болезненно стонать.
— Риас-сама. Райзер-сама.
Грейфия остановила свои действия, снова почтительно поклонившись.
— Как ты думаешь, сможешь ли ты простить нас теперь? — спросила Риас со сложным настроением.
Все, кто видел это, осознавали жестокость общества, но в то же время понимали, что это напоминание о том, что не стоит шутить, ведь разница в статусе значит для Дьявола все.
Если они не хотят закончить жизнь, как Иссэй, то должны быть послушными.
И все же
— Недостаточно.
—
—Чего ты хочешь? — даже если у Риас был хороший характер, это было уже на пределе.
— Кастрируй его.
— — все.
Риас заколебалась и погрузилась в глубокую задумчивость. Если бы Райзер был виновником неприятностей, то она могла бы не обращать на это внимания, но Иссэй был единственным виновником в этой ситуации!
Более того, Райзер придал этому делу такой размах, что все могло выйти из-под контроля.
И, наконец, Райзер не просил ее убивать Иссэя, что все еще было в пределах допустимого.
Грейфия молчала, ожидая решения Риас, так как она была всего лишь служанкой, и она будет следовать решению Риас, так как та знала, что она не сильна в политических вопросах.

Однако остальные никак не могли успокоиться. Их сердца бились так быстро, а Иссэй, который не потерял сознание, начал действовать, пытаясь сопротивляться, ведь если его кастрируют, значит, его мечте конец! Однако, как и положено главному герою, его всегда кто-то спасал. Тем не менее, Грейфия избила Иссэя, чтобы он потерял сознание, так как боялась, что он может причинить еще больше неприятностей. — Пожалуйста, прости Иссэя-сана! Азия отчаянно вцепилась в Райзера, пытаясь извиниться. Я знаю, что его слова могли ранить тебя, но... Он не плохой парень. Он... Он просто беспокоится о Бучо. Пожалуйста, не кастрируй его, Райзер-сама. Я... Я сделаю все, что угодно! Так как Иссэй спас ее, Азия тоже хотела спасти его. Наблюдая за тем, как Азия отчаянно извиняется, Конэко тоже пришла в отчаяние, ведь она не ожидала, что та столкнется с Райзером. Тем не менее, страх не позволил ей сдвинуться с места, и она стояла на месте, особенно когда он на мгновение взглянул на нее. — Ты хочешь, чтобы я простил его? — Д-да! Азия хотела спасти Иссэя, поэтому она сделает все возможное, чтобы Райзер простил его. Честно говоря, ей было страшно, особенно когда он был высок и просто стоять рядом с ним было так пугающе, но... Все же она крепко обняла его, надеясь, что он изменит свое решение. — Если я прощу его, как ты думаешь, он простит меня за то, что я издевался над ним, Риас-сан, тобой и остальными? — спокойно спросил он. — Простит! Я... Я позабочусь о том, чтобы Иссэй больше не создавал проблем! — Как? — Это... Это...

Даже Азия знала, насколько упрям Иссэй, поэтому ей было трудно давать обещание, но
— Пожалуйста, верь в меня! Если Если он действительно не простит тебя, тогда Тогда я буду той, кто побьет его!
— Ты побьешь его? Как? — с любопытством спросил он. — Он же Секирютэй, понимаешь?
Азия заволновалась еще больше, но все же подняла руки, демонстрируя свои несуществующие мышцы.
— Я Я сейчас тренируюсь! Я стану очень сильной и смогу победить Иссэя-сана ради тебя!
—
Как бы это сказать Благодаря естественности этой девушки, атмосфера разрядилась.
— Не волнуйся. Я, может, и Дьявол, но не настолько жестокий. Однако он оскорбил всю аристократическую семью. Если бы он не стал Дьяволом, то его жизнь была бы прервана. Ты же видела, каким дерзким он был, верно? Несмотря на то, что Дьявол спас ему жизнь, он был невежественным и неблагодарным. Как ты думаешь, стоило ли его спасать?
— Да!
— Да! Азия решительно кивнула.
Азия решительно кивнула. — В конце концов Если бы не Иссэй-сан, меня бы здесь не было Что касается того, насколько неблагодарным является его поведение, то, хотя ты можешь не верить в мои слова Я сделаю все возможное, чтобы он стал лучше. Я не позволю ему больше издеваться над тобой. Я не позволю ему снова запятнать репутацию благородного господина. Так что, пожалуйста,
Азия решительно кивнула. — В конце концов Если бы не Иссэй-сан, меня бы здесь не было Что касается того, насколько неблагодарным является его поведение, то, хотя ты можешь не верить в мои слова Я сделаю все возможное, чтобы он стал лучше. Я не позволю ему больше издеваться над тобой. Я не позволю ему снова запятнать репутацию благородного господина. Так что, пожалуйста, прости его.
Азия решительно кивнула. — В конце концов Если бы не Иссэй-сан, меня бы здесь не было Что касается того, насколько неблагодарным является его поведение, то, хотя ты можешь не верить в мои слова Я сделаю все возможное, чтобы он стал лучше. Я не позволю ему больше издеваться над тобой. Я не позволю ему снова запятнать репутацию благородного господина. Так что, пожалуйста, прости его. Азия была искренна, надеясь, что он простит Иссэя.
Азия решительно кивнула. — В конце концов Если бы не Иссэй-сан, меня бы здесь не было Что касается того, насколько неблагодарным является его поведение, то, хотя ты можешь не верить в мои слова Я сделаю все возможное, чтобы он стал лучше. Я не позволю ему больше издеваться над тобой. Я не позволю ему снова запятнать репутацию благородного господина. Так что, пожалуйста, прости его. Азия была искренна, надеясь, что он простит Иссэя. — Муж — Сона взяла за руку Райзера, надеясь, что с этим вопросом покончено.

Азия уставилась на него с еще большим отчаянием.